

мере отражает степень приспособления к новому образу жизни. Формы, отвечающие этим отрезкам, являются видами. Границы между ними проводятся по всему комплексу изменяющихся признаков, что позволяет достаточно уверенно улавливать следующий эволюционный этап. С этим тесно связан вопрос о выделении более крупных таксонов, в частности родов. Если последний понимать только как направление развития, иными словами, в виде более или менее бескопечной линии, то в результате крайние члены будут настолько различаться, что единую диагностику дать для них будет невозможно. Поэтому правильнее в линии направления развития выделять не только микроотрезки, отвечающие видам, но и более крупные, отвечающие родам, руководствуясь при этом степенью морфологического сходства входящих в него видов. Длина (= время существования) такой родовой ветви будет отражать скорость эволюции данной группы организмов. Пример: единая линия развития нижнемеловой род *Toxaster* — «*Micraster*» *turkestanensis* Schmidt (верхний мел); последний в силу появления фасциолы должен относиться уже к новому роду.

Рудистовые фацции валанжинского яруса Крыма

Б. Т. Янин

(Автореферат доклада, прочитанного 16.V 1958 г.)

Из валанжинских известняков юго-западного и центрального Крыма автором и сотрудниками нижнемелового отряда кафедры палеонтологии МГУ за последние годы собран значительный материал по рудистам. В результате обработки этой коллекции получены новые данные по этой интересной, очень своеобразной группе двустворчатых моллюсков. Всего определено 8 видов: *Megadicerias koinautense* Pčel. (сем. Epidiceratidae), *Paradicerias pčelincevi* sp. nov., *Heterodicerias luci* (Defr.), *H. latum* Pčel. (сем. Heterodiceratidae), *Monopleura taurica* Pčel., *M. burulcensis* sp. nov., *M. baksanensis* sp. nov., *Valletia faurei* sp. nov. (сем. Monopleuridae). Распределение рудистов в Крыму неравномерное: 1 вид — *P. pčelincevi* — встречен только в юго-западном Крыму (р. Бельбек); 5 видов собраны только в центральном Крыму — *Heterodicerias luci* (рр. Зуя, Бурульча), *H. latum*, *Monopleura baksanensis*, *M. burulcensis* (р. Бурульча), *M. taurica* (р. Бештерек); 2 вида — *Megadicerias koinautense*, *Valletia faurei* распространены по всему Крыму. Все виды, за исключением *Heterodicerias luci*, являются местными (крымскими); *H. luci* же широко распространен в валанжине Швейцарии и юго-восточной Франции.

Все находки рудистов приурочены только к органогенно-обломочным и детритовым известнякам, залегающим в самой кровле известняковой толщи среднего и верхнего валанжина как в юго-западном, так и в центральном Крыму. Выделяется, таким образом, рудистовый горизонт, хорошо прослеживающийся в разрезах мощностью до 1—10 в юго-западном и до 3—5 м в центральном Крыму. В некоторых разрезах (рр. Бельбек, Зуя, Бурульча) раковин рудистов в породе местами настолько много что образуются рудистовые ракушники. В юго-западном Крыму, на р. Бельбек, рудисты с крупными массивными раковинами (*Megadicerias koinautense*, *Paradicerias pčelincevi*) встречены в нижней части органогенно-обломочных известняков вскрку крупных биогермов, сложенных колониальными кустовидными кораллами. В самих биогермных телах рудисты не найдены. Слои известняков с крупными рудистами здесь перекрываются известняками с мелкими очень многочисленными раковинами *Valletia faurei*. В центральном Крыму крупные и мелкие рудисты (*Heterodicerias*, *Monopleura*, *Valletia*) встречаются вместе (р. Бурульча) и образуют также рудистовые ракушечники. Здесь, в отличие от юго-западного Крыма, рудисты приурочены к слоям известняков, не содержащих биогермные тела.

Вместе с рудистами почти во всех разрезах встречены кустовидные и желвако-видные колониальные кораллы, крупные устрицы из рода *Exogyra*, иглы морских ежей и членики морских лилий, крупные гастроподы из группы нериней, мшанки, серпулы, фораминиферы, синезеленые водоросли, т. е. такой комплекс организмов, какой, как известно, характерен для ископаемых рифовых фацций. Эта ассоциация организмов указывает предположительно на мелководный участок (до 20—40 м глубины) теплого (около 20—25°), нормально соленого моря с чистой и подвижной водой. В нижнем валанжине, готериве, барреме, апте и альбе рудисты отсутствуют, так как в отложениях этих ярусов распространены неблагоприятные для жизни рудистов конгломератовые, песчаные и глинистые фацции.

Толща известняков, залегающая в нижней части нижнемелового разреза юго-западного и центрального Крыма, расположена стратиграфически выше фаунистиче-

чески охарактеризованной нижневаланжинской толщи переслаивания и ниже терригенной толщи с нижнеготеривской фауной. В настоящее время установлен ее средне-поздневаланжинский возраст. Слои известняков с рудистами скорее всего верхневаланжинские. Прежде некоторые исследователи (Г. Ф. Вебер, 1937; А. С. Моисеев, 1937; М. В. Муратов, 1949; В. В. Друщиц, 1956) ошибочно относили известняки с рудистами к баррему и неверно сопоставляли их с известняками ургонской фацны Западной Европы. М. С. Эрнстави (1957) также ошибочно сопоставлял их с барремскими известняками Грузии.

Среднедевонские остракоды центральных районов Русской платформы и Второго Баку

Л. Н. Егорова

(Автореферат доклада, прочитанного 16. V 1958 г.)

Последние работы по изучению кораллов и остракод из нижнеживетских отложений Урала (схема 1951 г.) позволяют включить в эйфельский ярус, кроме такатинской свиты, осадки ваяшкинских, вязовских, кальцеоловых и бийских слоев. Вопрос выделения эйфельских отложений в центральных областях Русской платформы остается неясным.

На юго-востоке Татарии и в Башкирии разрез эйфельского яруса начинается пачкой базальных песчаников (такатинская свита) с ряжско-морсовскими спорами. Выше залегает карбонатная пачка с остракодами: *Coelonella testata* Pol., *Microcheilinella larionovae* Pol., *M. affinis* Pol., *M. notabilis* Pol., *Bairdiocypris cardiformis* Rogd. (in litt.), *Bairdia holoschurmensis* Pol., *B. stictica* Kromm., *B. lepidocentri* Kromm. и др. Почти все приведенные формы известны из стратотипа бийских слоев, что позволяет карбонатную пачку (нижний известняк) сопоставить с бийскими слоями Урала. В верхней части бийских слоев бавлинского разреза встречены *Voronina voronensis* Pol., характерные для мосоловских слоев центральных районов.

Западнее, в разрезе Пугачева и Сердобска, на песчаниках с ряжско-морсовскими спорами залегают карбонатные породы мосоловского горизонта. Остракоды из этой части разреза наряду с бийскими формами *Coelonella testata* Pol., *Microcheilinella affinis* Pol., *M. notabilis* Pol., *Bairdia holoschurmensis* Pol. содержат мосоловские: *Eulanella scrobiculata* Pol., *Erurychilina mirabilis* Pol., *Voronina voronensis* Pol., *Dizygopleura elongata* sp. nov., *Cavellina lata* sp. nov., *Roundyella propria* sp. nov.

В Сердобске смешанный бийско-мосоловский комплекс встречен в нижней части разреза; верхняя половина мосоловских отложений содержит типично мосоловские формы. К западу от Сердобска, в пределах Рязанско-Саратовского прогиба и Московской синеклизы, терригенные породы, подстилающие в Сердобске мосоловские отложения, постепенно переходят в карбонатные с морсовскими остракодами: *Aparchites monocornis* L. Eg., *A. agnes* L. Eg., *A. polenovae* L. Eg., *Cavellina explicata* L. Eg., *Mennerella radita* L. Eg. и др.

Морсовский комплекс распространен широко, на севере доходит до Любима, на северо-востоке — до Советска и Шурги и на востоке — до Алатыря¹. В восточных разрезах (Лысково, Алатырь) в морсовском комплексе проявляются близкие к мосоловским видам представители родов *Voronina* и *Roundyella*, а в Шурге остракоды представлены смешанным морсовско-мосоловским комплексом. В разрезе Советска в морсовском комплексе встречены *Bairdia holoschurmensis* Pol., известные из бийских слоев. Западнее Советска и Шурги в разрезе Азнакаево совместно с бийскими формами *Coelonella testata* Pol., *Microcheilinella larionovae* Pol., *Bairdia holoschurmensis* Pol. встречен *Aparchites monocornis* L. Eg. Аналогичный комплекс встречен Е. Н. Поленовой в Голышурме.

Возможно, к северу от Татарского свода могут быть обнаружены также и более низкие горизонты бийских слоев (кальцеоловые слои). В этом случае бийские слои могут быть сопоставлены не только с мосоловскими, как это имело место в пределах Башкирско-Татарской впадины, но и с морсовскими слоями.

¹ Морсовский комплекс остракод также встречен в юго-восточном Притиманье.